

Инь Дань перерыл всё в поисках корзины с ручкой, постелил в неё мягкую подстилку. Сяо Хуа добавила сверху свежий лист лотоса для прохлады, и они осторожно поместили туда раненого Уродца.

Уродец был очень послушен и не сопротивлялся, вызывая большое сочувствие.

- А у этого котика есть имя? - спросил Е Цзинсин.

- Император зверодухов сказал, что можно звать его А-Чоу, - ответила Сяо Хэ.

Уродец: "... " Хех.

Е Цзинсин уже привык к манере зверодухов давать имена и не слишком удивился.

Клиника для духовных зверей находилась в городке Байцао, рядом с Садам Ста Трав. Она часто закупала у сада духовные растения для изготовления лекарств для маленьких зверей. Возможно, потому что денежные отношения самые крепкие, клиника и сад были в очень хороших отношениях.

На этот раз Инь Дань и А-Ли не пошли с ними, оставшись в саду. Их повели Сяо Хэ и Сяо Хуа.

Выйдя из Сада Ста Трав, они сразу увидели оживлённый городок Байцао. Когда они спешили по делам духовной земли, Е Цзинсин не успел его рассмотреть, а теперь мог спокойно всё осмотреть.

Всё-таки это был "центр города", и он был гораздо оживлённее, чем пограничные города царства зверодухов.

Он мог бы поспорить по своей оживлённости со столицей.

Семья Е из поколения в поколение жила в столице. Е Цзинсин вырос там и, хотя и не был господином, которого все носили на руках, но всё же имел к этому званию некоторое отношение. Он облазил все интересные места столицы.

На Новый год он, возможно, сможет привезти Черныша с собой и показать ему красоты человеческого мира.

При этой мысли Е Цзинсин ткнул пальцем в чёрного котёнка у себя за пазухой и с улыбкой сказал:

- Проснулся, Черныш?

Маленький чёрный комочек не шелохнулся.

Е Цзинсин погладил его по шерстке и пробормотал:

- А... уснул? Ну ладно, тогда не пойдём покупать лакомства.

Он знал, что малыш не спал.

- Ми, - маленький чёрный комочек прижал ушки и, повернувшись, картинно зевнул.

Е Цзинсин воспользовался моментом и почесал ему подбородок. Чёрному комочку это так понравилось, что он положил лапки на воротник Е Цзинсина, и из его горла послышалось мурлыканье. Колокольчик на шее тоже издал звонкий звук.

- Господин Черныш доволен услугами маленького Е?

- Ми, - вполне.

Сяо Хэ не удержалась от смеха.

- Как по-детски.

По-детски, но забавно.

Сяо Сань внезапно приблизился к прищурившемуся чёрному коту и спросил:

- Это правда так приятно?

Он не раз видел, как Е Цзинсин чешет коту подбородок, и каждый раз кот выглядел очень довольным.

Е Цзинсин кивнул.

- Хочешь, тоже вернись в свой первоначальный облик и попробуй?

Кошачья жизнь без почёсывания подбородка неполноценна.

- Нет, спасибо, - поспешно отказался Сяо Сань. - Я уже слишком взрослый.

Е Цзинсин с жалостью посмотрел на Сяо Саня, отчего тот почувствовал себя неловко.

Сяо Хуа взглянула на Уродца в корзине и предложила:

- Давайте сначала сходим в клинику для духовных зверей, а потом я покажу вам рынок.

Е Цзинсин кивнул:

- Хорошо.

Клиника для духовных зверей находилась на самой оживлённой улице. Вокруг сновали зверодухи и люди, царила атмосфера суеты, и иногда можно было услышать столичный диалект.

Царство зверодухов не было населено исключительно ими. Здесь жили и человеческие культиваторы, так же как и в человеческом мире можно было встретить зверодухов.

Клиника была большой. Едва войдя, можно было почувствовать бодрящий аромат чая. Видимо, её владелец был большим любителем чая.

Чай - не сладкий и не кислый, с лёгкой горчинкой, но с долгим послевкусием. Е Цзинсин тоже любил чай, раньше он часто заваривал мятный чай, который был и прохладным, и освежающим.

Сяо Хэ была здесь как дома и сразу повела всех на третий этаж.

Здесь Е Цзинсин увидел много пушистых комочков, очень милых. Один из них, травяной попугайчик, которого держали в клинике, оказался очень дружелюбным и сел Е Цзинсину на плечо, бормоча:

- Чёрный котик, такой милый, чёрный котик, такой милый.

Шэнь Цзяо не обращал на него внимания.

Он не считал, что "милый" - это комплимент, которому стоит радоваться.

Е Цзинсину это показалось забавным. Неужели попугай может определить, милый кот или нет?

Он немного знал о попугаях. У его друга, с которым он открыл котокафе, была пара, но они не держали их в кафе, боясь, что кошки их поймают. Друг иногда делился с ним историями о

содержании попугаев.

Этот вид, травяной попугайчик, называли "персиком человеческого мира" за его очень нежный окрас.

Тот, что сидел у него на плече, был очень красив: его перья были персикового цвета, крылья – бледно-жёлтыми, а на стыке цветов был лёгкий переход, словно на картине маслом.

Попугайчик продолжал:

- Чёрный котик, не обращает внимания, чёрный котик, не обращает внимания.

Шэнь Цзяо это надоело, и он несколько раз махнул лапой, отпугнув птицу.

- Чёрный котик, лети! Чёрный котик, лети! – кричал попугайчик, хлопая крыльями.

Шэнь Цзяо, не убрав когти, провёл ими по груди Е Цзинсина, недобро посмотрев на птицу. Два маленьких бугорка на его спине слегка шевельнулись.

Е Цзинсин ласково погладил своего кота по шерстке.

- Этого попугая держит владелец клиники. Его уровень культивации очень низок, но он очень назойлив, – сказала Сяо Хэ.

Сяо Хуа добавила:

- Но выглядит он очень красиво.

Сяо Хэ кивнула.

- Только и всего, что красивый.

Глядя на травяного попугайчика неподалёку, Сяо Сань, сверкнув глазами, спросил Е Цзинсина:

- Таких птиц можно есть? Выглядит очень аппетитно.

Он раньше тоже ловил и ел птиц, но никогда не видел таких красивых. Эта... должна быть вкуснее тех, что он ловил раньше.

Е Цзинсин хорошо готовит, может, он сможет приготовить из этой птички что-нибудь вкусное.

- Плохой кот! Плохой кот! - попугайчик, услышав это, быстро клюнул Сяо Саня в лоб и, хлопая крыльями, улетел.

Е Цзинсин: "..."

Сяо Сань, потирая лоб, обиженно сказал:

- Я же не сказал, что съем его.

Е Цзинсин:

- Но ты хотел съесть его сородича.

Сяо Сань, глядя на улетающего попугая, тихо спросил:

- Так всё-таки... вкусный?

Е Цзинсин: "..."

Пока они шутили, они уже поднялись на третий этаж. Персиковый попугайчик сел на плечо мужчины и продолжал бормотать:

- Гости, гости, плохой кот, плохой кот.

Мужчине на вид было лет сорок-пятьдесят, он был с голым торсом, в штанах из звериной шкуры, на поясе у него висело разное оружие. Густые брови, на лице - свирепый шрам. Он был похож на злобного старого охотника, который одним ударом может убить маленького зверька, а не на того, кто их лечит.

- Дядюшка Тигр.

Сяо Хэ кивнула ему.

- Кого лечить? - мужчина повернулся и налил несколько чашек чая, отчего аромат в комнате стал ещё гуще.

- Вот этого раненого котика, - Сяо Хуа поставила корзину на стол, а затем указала на чёрного котёнка за пазухой Е Цзинсина, - и вот этого чёрного котика.

Дядюшка Тигр лишь на мгновение задержал взгляд на Уродце, а затем перевёл его на чёрного комочка, тихонько хмыкнул, подошёл к Е Цзинсину и протянул к коту свою мозолистую руку.

- Ми, - честно говоря, Шэнь Цяю не очень хотел, чтобы его осматривали, и не хотел, чтобы к нему прикасались другие. Увидев эту большую, испещрённую морщинами руку, он инстинктивно зарылся в объятия Е Цзинсина.

Почувствовав, что котёнок пытается спрятаться, Е Цзинсин решил, что тот испугался, и уже собирался его успокоить, как услышал, что мужчина перед ним мягким голосом сказал:

- Не бойся, милый котик, у дядюшки есть вяленая рыбка и пирожные. Что ты хочешь, дядюшка тебе принесёт.

Шэнь Цяю, зарывшийся в объятия Е Цзинсина: "..."

Е Цзинсин: "..."

Чёрт.

<http://bllate.org/book/17911/1715034>